

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1999/11
6 January 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЭФИОПИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 6 ЯНВАРЯ 1999 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь настоящим препроводить копию заявления Сейюма Месфина, министра иностранных дел Федеративной Демократической Республики Эфиопии, сделанного 5 января 1999 года на организованном для дипломатического корпуса брифинге в Аддис-Абебе по вопросу об агрессии Эритреи и отклонении ею мирного предложения Организации африканского единства (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Дури МУХАММЕД
Посол

Приложение

Заявление министра иностранных дел Эфиопии Ато Сейюма Месфина на брифинге
для дипломатического корпуса в Аддис-Абебе по вопросу об агрессии Эритреи
и отклонении ею мирного предложения Организации африканского единства

Прошло уже почти восемь месяцев с момента начала агрессии Эритреи против Эфиопии и насильственной оккупации эфиопской территории Эритреей.

Можно сказать, что Эритрея совершила два преступления. Первое преступление заключается в абсолютно неожиданном вторжении и оккупации нашей территории 12 мая 1998 года и в совершении различных варварских актов - от массированных воздушных бомбардировок гражданских населенных пунктов до изгнания сотен тысяч наших соотечественников с оккупированной эфиопской территории.

Второе преступление, которое было совершено эритрейскими властями, заключается в высокомерном игнорировании миротворческих усилий и попыток помочь двум сторонам избежать войны и установить мир. Это последнее преступление является не менее тяжким и не менее жестоким еще и потому, что, перекрыв все дороги к миру, эритрейские власти, по-видимому, решили навязать ненужную войну народу Эфиопии, который еще семь месяцев назад был полон надежд, что история войн страны осталась в прошлом и что эти годы будут использованы для того, чтобы наверстать упущенное время.

Эритрейские власти продолжают совершать эти преступления. Продолжая оккупировать эфиопскую территорию и продолжая нарушать суверенитет Эфиопии, они приняли решение продолжать совершать преступления против нашего народа. С другой стороны, их отказ содействовать установлению мира также налицо, о чем красноречиво свидетельствует их ответ на самое последнее мирное предложение Организации африканского единства (ОАЕ) - ответ, который лишен какой-либо серьезности и который по существу представляет собой пропагандистский трюк, цель которого ввести в заблуждение общественность и сделать как можно более двусмысленным отказ Эритреи принять мирное предложение. Тот факт, что эритрейские власти, таким образом, продолжают совершать это преступление и сводят на нет все попытки добиться установления мира, является вполне очевидным и вряд ли может остаться незамеченным наблюдателями, обладающими хоть каким-то чувством объективности.

Мы находимся на самом критическом поворотном этапе этого кризиса, навязанного нам властями Эритреи. Дипломатические усилия сводятся на нет бескомпромиссной и неуступчивой позицией Эритреи. И это не первый раз.

Важно не упустить из виду тот факт, что Эритрея в течение всего кризиса была последовательна в одном - неприятии всех мирных предложений и в попытках срыва мирных усилий либо путем дискредитации посреднических миссий в целом, либо путем подрыва доверия к отдельным лицам, участвующим в процессе установления мира.

Первое мирное предложение, отклоненное Эритреей, как это сегодня хорошо известно, исходило от Соединенных Штатов Америки и Руанды. Сказав "нет" миссии содействия Соединенных Штатов и Руанды, добрые услуги которых Эритрея на первых порах приветствовала, Эритрея дала понять, что в роли миротворца ее больше устроила бы ОАЕ. Однако когда на совещании на высшем уровне ОАЕ в Уагадугу 10 июня 1998 года была принята резолюция, призывающая обе стороны принять предложение Соединенных Штатов и Руанды, Эритрея вновь

/...

сказала "нет", заявив, что она готова признать только новый процесс, который будет инициирован ОАЕ и возглавляться делегацией высокого уровня глав государств ОАЕ, первоначально сформированной для обеспечения и контроля исполнения резолюции совещания на высшем уровне ОАЕ от 10 июня.

Эритрея действительно добилась своего, и делегация ОАЕ высокого уровня вынуждена была начинать свою работу с нуля и создавать комитеты на уровне послов и министров для изучения генезиса кризиса и вопроса о том, имела ли место агрессия. Это необходимо было сделать, потому что эритрейские власти беспардонно лгали, утверждая, что оккупированные эфиопские территории принадлежат Эритрее и всегда находились под ее управлением.

Мы, впрочем как и эритрейские власти, знали, какими будут результаты расследования ОАЕ. Вот почему они хотели помешать Комитету послов провести расследование вопроса о том, кто осуществлял административное управление в Бадме до вторжения в этот населенный пункт эритрейских вооруженных сил 12 мая 1998 года. ОАЕ, однако, не поддавалась уговорам, несмотря на настойчивые требования Эритреи изменить полномочия Комитета послов. Отчет об этом черным по белому написан в докладе делегации высокого уровня сессии Центрального органа ОАЕ на высшем уровне.

Заключения Комитета послов однозначны. Они неопровержимо доказали факт агрессии Эритреи и были положены в основу подходов на переговорах с обеими сторонами делегации министров высокого уровня, состоявшихся 1 и 2 августа 1998 года в Уагадугу.

Таким образом, после тщательной и большой работы, проделанной на различных уровнях, мирный план ОАЕ был наконец-то представлен обеим сторонам делегацией высокого уровня на встрече на высшем уровне 7 и 8 ноября 1998 года.

Эфиопия, делегацию которой возглавлял наш премьер-министр, немедленно приняла предложение *ad referendum* там же на месте после получения запрошенных разъяснений и через три дня уведомила Председателя о своем официальном и окончательном решении о принятии предложения.

С другой стороны, Эритрея даже не признала факта существования мирного предложения со стороны ОАЕ. Она продолжала ссылаться на мирные предложения ОАЕ как на "вопросы для обсуждения" до созыва сессии Центрального органа ОАЕ на высшем уровне по урегулированию конфликта 17 и 18 декабря 1998 года, которому делегация высокого уровня должна была представить свой доклад.

Я специально не говорю о попытке Эритреи перечеркнуть работу и поставить под сомнение доверие к делегации высокого уровня и ее отдельным членам, так как ранее она уже пыталась дискредитировать Генерального секретаря ОАЕ.

Тем не менее крайне важно поговорить о том, что попытались сделать эритрейские власти перед самым началом сессии Центрального органа на высшем уровне в Уагадугу и непосредственно на ней и что они делают после этой сессии. В этой связи ничто в большей степени не свидетельствует об отсутствии серьезного отношения эритрейских властей к мирным усилиям ОАЕ и их презрению к этой организации, чем комплекс вопросов, которые подобно директору школы, выступающему перед учащимися, они представили ОАЕ 12 декабря 1998 года, подчеркнув, что их ответ на мирное предложение будет зависеть от ответов ОАЕ на приблизительно 32 вопроса, большинство которых носит явно странный и неуместный характер.

Затем 15 декабря 1998 года президент Эритреи направил Председателю делегации высокого уровня письмо, содержание которого двумя днями позднее было воспроизведено руководителем Эритреи в его заявлении на сессии Центрального органа на высшем уровне. Суть обоих заявлений заключалась в просьбе к ОАЕ внести поправки в основные предложения ОАЕ, призывающие Эритрею вывести войска с оккупированной эфиопской территории и восстановить *status quo ante*. Как и следовало ожидать, просьба Эритреи о внесении поправок, которая по сути дела была не чем иным, как контрпредложением, была отклонена участниками сессии на высшем уровне, а мирное предложение делегации высокого уровня, в котором также содержался призыв к скорейшему осуществлению плана, одобрено. Таковы факты.

Вот где мы в данный момент находимся, если говорить о попытке ОАЕ оказать содействие восстановлению мира между Эфиопией и Эритреей. ОАЕ представила свое предложение и призвала к его скорейшему осуществлению. Эфиопия приняла это предложение. Эритрея, подобно тому, как она ранее говорила о "вопросах для обсуждения", продолжает говорить о поправках, которые должны быть внесены в основные вопросы, связанные с выводом войск с эфиопской территории и восстановлением эфиопского административного контроля.

Такова в настоящее время ситуация в том, что касается отношения Эритреи к миру. Не погрешив сильно против истины, можно сказать, что Эритреи позволяют безнаказанно совершать убийства и публично и успешно хоронить все дипломатические инициативы для мирного урегулирования кризиса - кризиса, созданного и навязанного ею Эфиопии. Позволит ли международное сообщество эритрейским властям и дальше не давать нашему народу и народу Эритреи жить в мире и в то же время глумиться над всеми миротворческими усилиями?

Мы, как правительство, сдержали наше обещание перед нашим народом и международным сообществом. В начале кризиса мы говорили, что сделаем все возможное для мирного урегулирования кризиса и будем в первую очередь стремиться к разрешению проблемы таким способом. Мы делаем это скрупулезно и со всей необходимой доброй волей.

Теперь же любому объективному наблюдателю должно быть ясно, что Эфиопия не имеет партнера в миротворческих усилиях по урегулированию этого кризиса. При данных обстоятельствах вряд ли от Эфиопии можно ожидать большего. Очередь за Эритреей.

Очевидно, некоторые могут спросить себя, достаточно ли они сделали для мира, и оказать необходимое давление на Эритрею, которая, несомненно, является агрессором, стороной, не идущей на компромиссы, и стороной, которая не готова дать миру шанс.

Разговоры о том, что эритрейские власти не восприимчивы к давлению, не убедительны. С ними следует разговаривать на языке, который они понимают. Они могут прислушаться и будут прислушиваться, если у них будут серьезные основания полагать, что, среди прочего, пострадает их финансовое положение. В качестве первого шага следует признать, что мягкое обхождение с Эритреей и нежелание называть вещи своими именами оказалось неэффективным и только поощряет эритрейские власти в их упорстве, неуступчивости и грубости по отношению к отдельным лицам и учреждениям и ко всем тем, кто имеет отношение к усилиям по установлению мира и урегулированию этого кризиса.

В связи с этим мы все помним, что нам сказали и в чем нас заверяли в начале этого кризиса. Было сказано, что мы должны проявлять максимальную сдержанность. Подчеркивалось, что ОАЕ следует предоставить возможность обуздать агрессоров без войны. Нам и ОАЕ обещали, что, как только ОАЕ объявит о своей позиции и представит мирное предложение, все сомкнут ряды и поддержат ОАЕ и агрессору, кем бы он ни был, будет прямо сказано, что агрессия не

может пройти и не пройдет. Тот факт, что это не было сделано после того, как ОАЕ недвусмысленно заявила о том, кто является агрессором, и после того, как она представила мирное предложение, тем более вызывает чувство разочарования и удивления. По сути дела это частично объясняет, почему Эритрея не отвечает ни на какие усилия по установлению мира и бросает вызов Организации африканского единства. Соответственно, в настоящее время только в том случае, если те, кто в состоянии оказать эффективное и конструктивное давление на Эритрею, будут готовы сделать это, станет ясно, есть ли надежда на мирное урегулирование кризиса. В противном случае усилия по установлению мира можно считать тщетными. Поэтому мы призываем международное сообщество во исполнение его обязательства по международному праву и в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций выполнить данные обещания и оказать конструктивное и эффективное давление на Эритрею, с тем чтобы усилия и дипломатические инициативы ОАЕ могли увенчаться успехом.

Вот почему выше я говорил о том, что в настоящее время мы находимся на критическом этапе этого продолжающегося 17 месяцев кризиса, вызванного агрессией Эритреи. Эфиопия ожидает ответа международного сообщества, без чего не стоит тешить себя иллюзиями, что от Эритреи последует положительный ответ.
